

Идея создания подобных визуальных заметок и сам термин «скетчинг» или «скетчно-утинг» (“sketchnote”, “visual note taking”) принадлежат дизайнеру и иллюстратору Майку Роуди [8]. Автор предлагает данный метод как эффективный способ ведения записей (конспектов) на лекциях, конференциях, встречах.

Стимулируя обучающихся вести конспекты в духе объясняющего скетчноутига, можно решить сразу несколько актуальных на сегодняшний день академических задач: сфокусировать на предмете, отвлечь от гаджетов, снизить пороги понимания, усилить запоминание, развить творческое и критическое мышления, повысить визуальную грамотность вместе с развитием навыков маршрутизации и структурирования потока информации.

В перспективе созданные студентами объясняющие креолизованные тексты можно использовать в качестве инструмента анализа глубины усвоения материала. В аналитическую рамку здесь встраивается композиция (как устроено пространство скетча), маршрут (как движется взгляд), смысловые блоки (какие идеи из прочитанного / услышанного выделены), объем и детали (сколько информации зафиксировано), иконография (какие пиктограммы и визуальные метафоры использованы).

Список литературы:

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк., 1991. 207с.
2. Pashler H., Mcdaniel M., Rohrer D., Bjork R. Learning Styles: Concepts and Evidence. // Psychological Science in the Public Interest. 2008. No 9(3), P. 105–119.
3. Willingham D.T., Hughes E.M., Dobolyi D.G. The Scientific Status of Learning Styles Theories // Teaching of Psychology. 2015. No 42(3), P. 266–271.
4. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 180–189.
5. Барт Р. Риторика образа // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1989. С. 297–318.
6. Muleller P.A., Oppenheimer D.M. The Pen Is Mightier Than the Keyboard: Advantages of Longhand Over Laptop Note Taking. 2014 // URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0956797614524581> (дата обращения: 10.03.26).
7. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление. Мн.: Попурри, 2003. 304 с.
8. Rohde M. The sketchnote handbook: The illustrated guide to visual note taking. Peachpit Press, 2013. 205 p.

С.Н. Фазульянова, Самарский университет

МНОГОУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ ОТКЛАДЫВАНИЯ ДЕТОРОЖДЕНИЯ СТУДЕНТАМИ САМАРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

На материалах исследования студентов университетов г. Самара (2024) с применением факторного анализа разработана многоуровневая модель из 5 факторов, объясняющая репродуктивное поведение студентов через систему барьеров и жизненных выборов. Охарактеризованы профили факторов половозрастных групп студентов, которые могут стать основой

для разработки практических мер, касающихся разных типов барьеров и механизмов откладывания деторождения.

Ключевые слова: студенчество, репродуктивное поведение, факторный анализ.

S.N. Fazulianova, Samara University

MULTILEVEL MODEL OF FACTORS INFLUENCING DELAYED CHILDBEARING AMONG SAMARA UNIVERSITIES STUDENTS

Drawing on data from a 2024 study of universities students in Samara and employing factor analysis, a five-factor multilevel model has been developed to explain students' reproductive behavior through a system of barriers and life-course decisions. Factor profiles across age-gender student groups have been characterized and may serve as a basis for designing practical interventions targeting different types of barriers and mechanisms associated with the postponement of childbearing.

Keywords: students, reproductive behavior, factor analysis.

Многочисленные эмпирические исследования последних лет показывают, что современная российская студенческая молодежь демонстрирует массовый отказ от раннего деторождения [1–4]. Самарские студенты не являются исключением⁹. Только 3% опрошенных считают студенческие годы лучшим временем для рождения ребенка «пока родители еще молоды и полны сил». Даже первые 2 года после окончания вуза считают благоприятным временем для рождения всего 13% опрошенных самарских студентов. Преобладает позиция, что рожать первого ребенка лучше «через несколько лет после окончания университета, когда уже нашел постоянную работу, имеешь опыт и стаж» (50%).

Репродуктивные установки студентов ориентированы на среднететность – чаще всего респонденты желают иметь двух детей (42%). Показательно, что однодетность и многодетность рассматривают как возможный вариант для себя равные доли опрошенных: 17% и 16% соответственно.

Желаемое количество детей обратно коррелирует с представлениями о лучшем времени для рождения детей, а именно: чем раньше следует заводить ребенка, по мнению студентов, тем больше детей они планируют иметь. Коэффициент корреляции Спирмена между этими признаками составил $-0,3^{10}$. При исключении влияния возраста на эту связь, коэффициент частой корреляции между этими двумя признаками значительно возрастает, достигая значения $-0,5$, что говорит о тесной связи установки на время рождения детей и их планируемом количестве.

Средний планируемый возраст рождения первого ребенка (как и медианный, и модальный) составляет 27 лет. Особо отметим, что планируемый возраст рождения первого ребенка обратно коррелирует с количеством планируемых детей (коэффициент корреляции отрица-

⁹ В статье представлены результаты социологического опроса студентов двух вузов: Самарского национального исследовательского университета им. ак. С.П. Королева и Самарского государственного медицинского университета, N=4385 чел. Исследование проведено по заказу и при участии Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области в октябре 2024 г.

¹⁰ Здесь и далее по тексту статьи приведены значимые коэффициенты корреляции с уровнем значимости $<0,05$

тельный -0,3), т. е. чем старше планируемый возраст рождения первого ребенка, тем меньше детей хотят иметь студенты.

Также планируемый возраст рождения первого ребенка значимо коррелирует с возрастом студентов (коэффициент корреляции 0,1): чем старше студенты, тем дальше они отодвигают возраст рождения первого ребенка. Гендерные различия в представлениях об оптимальном возрасте тоже присутствуют: среди студентов мужского пола значимо больше тех, кто считает лучшим возрастом для рождения детей 30–34 года. Однако, в целом средний оптимальный возраст рождения первого ребенка по представлениям девушек составляет 26,7 лет, а парней – 27,7 лет. Разница в 1 год хоть и является статистически значимой на данной внушительной выборке, но не является важной.

Как показал опрос, самарские студенты в целом демонстрируют вполне осознанный подход к планированию детей. Достаточно взглянуть на ответы на прямой вопрос о том, что мешает им принять решение завести первого ребенка (рисунок 1).

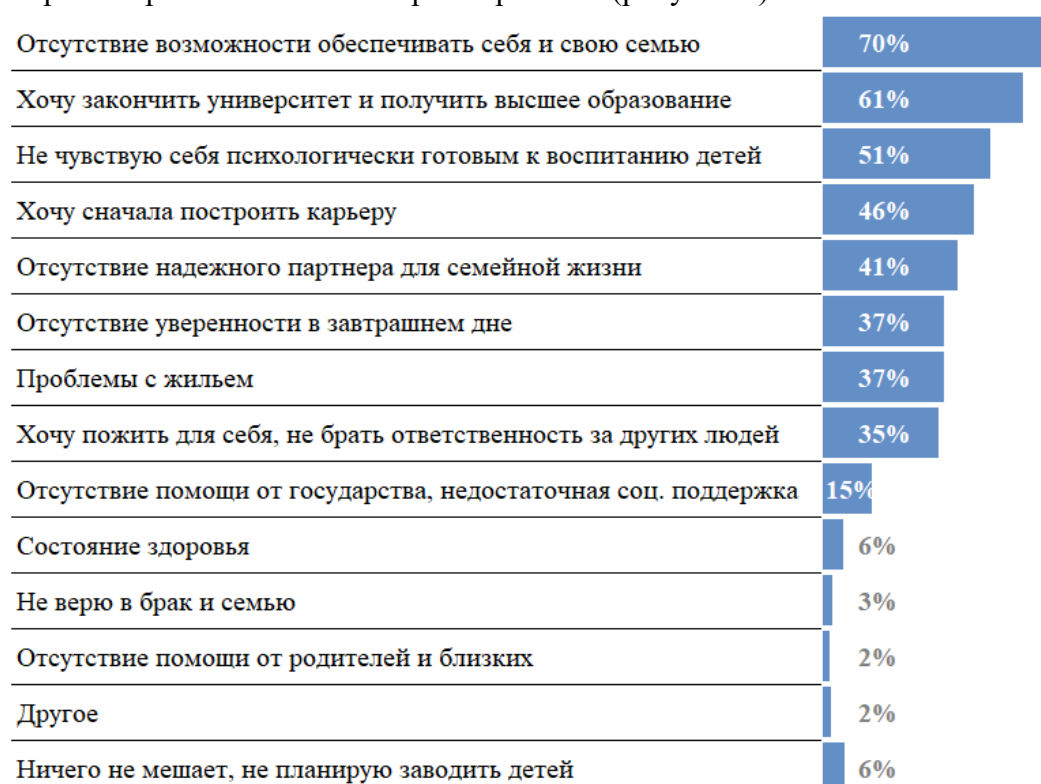

Рисунок 1. Студенты о причинах, сдерживающих рождение ими первого ребенка (N=4252¹¹)

С целью определения структуры факторов, сдерживающих рождение студентами первого ребенка, был проведен факторный анализ причин, которые по мнению студентов, останавливают их от принятия решения завести ребенка. В итоге представленное на рисунке 1 многообразие причин было сгруппировано в 5 факторов¹².

Первый из них, условно названный «Социально-экономическая незащищенность», объединил в себе такие причины, как: проблемы с жильем; отсутствие уверенности в завтрашнем дне, нестабильность обстановки; отсутствие возможности обеспечивать себя и свою семью; от-

¹¹ Здесь и далее приводятся данные по подвыборке студентов, не имеющих детей.

¹² Применялся факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс. Мера адекватности выборки КМО составила 0,673, общая доля объясненной дисперсии – 55%.

сутствие помощи от государства, недостаточная социальная поддержка семей с детьми. Получился довольно «чистый» латентный конструкт, в котором явно доминирует тема материально-институциональной неустойчивости.

Следующий фактор был обозначен как «Психологическая неготовность к родительству», т. к. к нему были отнесены желание пожить для себя, не брать ответственность за других людей и психологическая неготовность к воспитанию детей. Обе переменные описывают внутреннюю готовность/неготовность к родительству и принятию роли родителя.

Третий фактор – «Ориентация на образование и карьеру». В него вошли такие причины, как: желание закончить университет, получить высшее образование, и желание сначала построить карьеру. Здесь четко прослеживается приоритет образовательной и профессиональной самореализации до рождения ребенка. Это не про ограничения (как фактор 1) и не про неготовность (как фактор 2), а про осознанное откладывание ради инвестиций в собственное развитие.

Сложнее всего оказалось с обозначением четвертого фактора, поскольку он оказался менее «понятным», чем предыдущие. В него вошли три разных признака: ценностный (неверие в институт семьи), ресурсный на уровне ближнего круга (нет поддержки от родителей) и индивидуальный (здоровье). Общее между ними – ослабленная база для создания семьи как института (и на уровне убеждений, и на уровне ресурсов, и на уровне возможностей). Поэтому данный фактор условно назван «Дефицит семейных и личных ресурсов».

Наименование пятого фактора однозначно – «Отсутствие партнера», так как он включает только одну причину – отсутствие надежного партнера для семейной жизни.

Результаты факторного анализа позволили выявить структуру причин, сдерживающих рождение первого ребенка студентами, которая может быть интерпретирована в рамках многоуровневого подхода к репродуктивному поведению. Выделенные факторы отражают не изолированные причины, а взаимосвязанные блоки, формирующие целостную систему барьеров и жизненных стратегий студентов.

Предлагаемая модель основывается на предположении о том, что решение о рождении первого ребенка формируется на пересечении трех логик – ресурсной, психологической и стратегической – при наличии базового демографического условия, связанного с наличием партнера. В соответствии с этим выделяются четыре аналитических уровня.

1. Структурный уровень (внешние условия). Данный уровень объединяет факторы, отражающие объективные ограничения: «социально-экономическая незащищенность» (включающая жилищные проблемы, нестабильность доходов, неуверенность в будущем и недостаточную государственную поддержку) и «дефицит семейных и личных ресурсов» (включающий отсутствие поддержки со стороны близких, ограничения по состоянию здоровья, а также скептическое отношение к институту семьи). Эти факторы задают границы возможного поведения и формируют контекст, в котором принимаются репродуктивные решения.

2. Индивидуально-психологический уровень. На данном уровне представлен фактор «психологическая неготовность к родительству», отражающий субъективную установку индивида по отношению к рождению ребенка. Он включает ориентацию на сохранение личной свободы, избегание ответственности и ощущение внутренней неготовности к выполнению родительской роли. В отличие от структурных факторов, данный уровень связан не с объективными ограничениями, а с внутренними барьерами и ценностными ориентациями.

3. Жизненно-стратегический уровень. Фактор «ориентация на образование и карьеру» отражает стратегию отложенного родительства, при которой рождение ребенка сознательно

переносится на более поздний этап жизненного пути ради накопления человеческого капитала. В данном случае откладывание не является следствием дефицита ресурсов или психологической неготовности, а выступает результатом рационального планирования и приоритизации альтернативных жизненных целей.

4. Демографически-структурное условие. Особое место в модели занимает фактор «отсутствие партнера», который носит бинарный характер и не сводится к системе установок или ресурсов. Наличие партнера является необходимым (хотя и недостаточным) условием реализации репродуктивных намерений. В этом смысле данный фактор выполняет роль базового триггера, определяющего саму возможность перехода к родительству.

Таким образом, предложенная модель позволяет рассматривать откладывание рождения первого ребенка как результат последовательного действия нескольких фильтров. На первом этапе определяется наличие партнера, на втором – доступность необходимых ресурсов и условий, на третьем – уровень психологической готовности, и, наконец, на четвертом – влияние конкурирующих жизненных стратегий. Нарушение на любом из этих уровней может приводить к отсрочке рождения ребенка.

Теоретически данная интерпретация соотносится с рядом подходов в исследовании демографического поведения. В частности, с концепцией второго демографического перехода, акцентирующей роль ценностных изменений и индивидуализации жизненных стратегий [5]; теорией, рассматривающей репродуктивные решения как результат рационального сопоставления издержек и выгод [6]; а также с подходом к рассмотрению жизненного пути человека, как временной организации событий и их взаимосвязанности [7].

Гендерные различия в средних значениях факторов представлены на рисунке 2. Для студентов мужского пола ведущим фактором откладывания рождения первого ребенка выступает социально-экономическая незащищенность (взвешенное среднее факторное значение 0,12). Мужчины в большей степени испытывают трудности, обусловленные нестабильностью доходов, жилищными проблемами и недостаточной социальной поддержкой. У студенток же основное значение имеет психологическая неготовность к родительству (0,05), выражающаяся в стремлении пожить для себя и избегании ответственности за других.

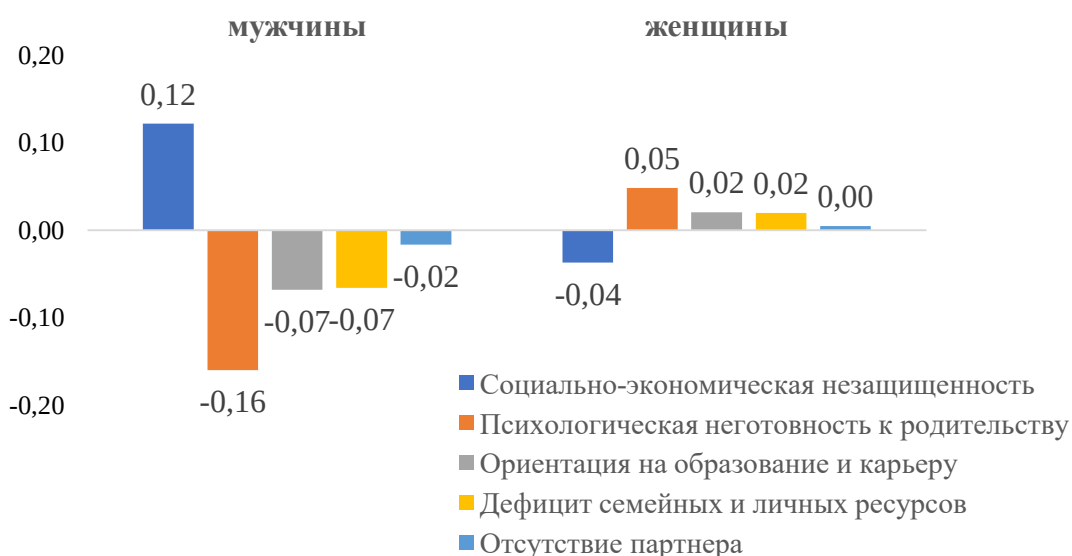

Рисунок 2. Средние значения факторов, сдерживающих рождение первого ребенка студентами разного пола (значения отражают средние факторные нагрузки)

Различия между возрастными группами студентов демонстрируют, как по мере взросления меняется конфигурация барьеров: от внешних и структурных к более осознанным стратегическим и затем к их ослаблению (рисунок 3).

Для самой молодой группы студентов (17–19 лет) характерен профиль, в котором доминируют внешние и психологические барьеры. Отрицательное значение фактора социально-экономической незащищенности (-0,16) указывает на то, что материальные ограничения еще не полностью осознаны или не воспринимаются как актуальные.

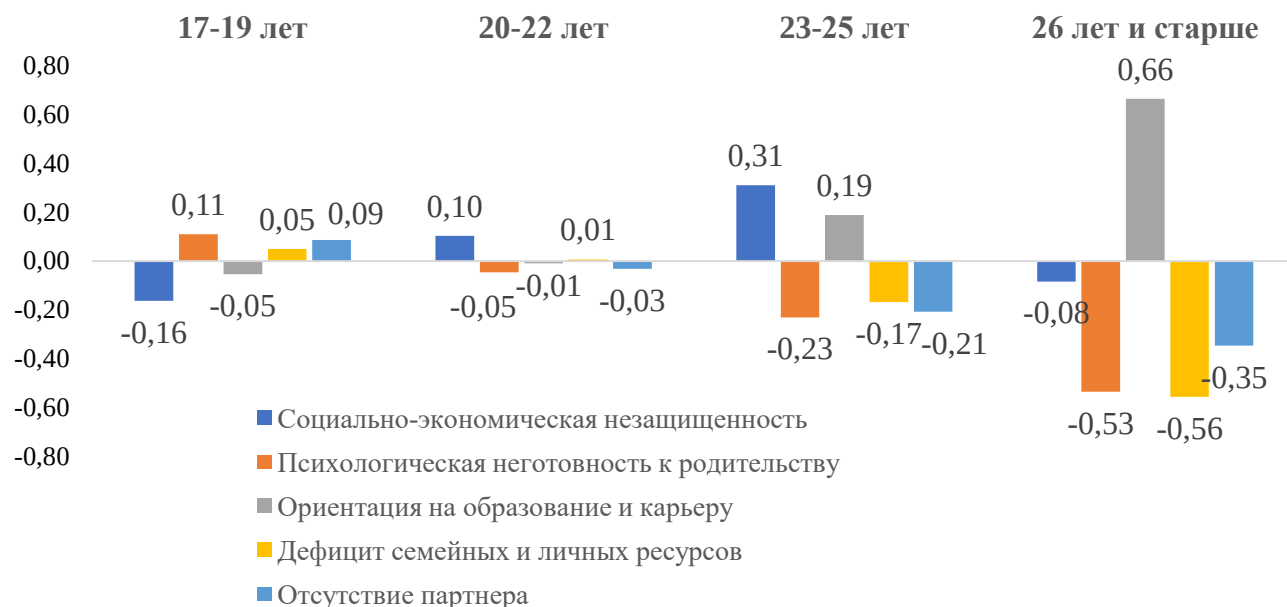

Рисунок 3. Средние значения факторов, сдерживающих рождение первого ребенка студентами разного возраста (значения отражают средние факторные нагрузки)

В группе студентов 20–22 лет профиль факторов более сбалансирован и слабо выражен. Все факторы находятся вблизи нуля, что свидетельствует об отсутствии доминирующего барьера. Умеренное значение социально-экономического фактора (0,10) и небольшое положительное значение ориентации на образование и карьеру (0,01) указывают на начальный этап формирования стратегий и осознания ограничений. При этом психологическая неготовность и фактор партнерства имеют слабое отрицательное значение, что может свидетельствовать о постепенном снижении внутреннего сопротивления и большей открытости к идее родительства. Это переходный этап, на котором еще не сформирована устойчивая логика откладывания.

В возрасте 23–25 лет формируется наиболее выраженный профиль откладывания. Максимальное положительное значение имеет социально-экономическая незащищенность (0,31), что указывает на высокую значимость ресурсных ограничений. Одновременно фиксируется отрицательное значение психологической неготовности (-0,23), что говорит о снижении внутреннего барьера: готовность к родительству в целом сформирована. Отрицательные значения факторов дефицита ресурсов и отсутствия партнера (-0,17 и -0,21) указывают на частичное преодоление этих ограничений. Значит, откладывание в данной группе носит преимущественно вынужденный характер и обусловлено несоответствием между готовностью и доступными ресурсами.

Профиль группы студентов старшего возраста (26 лет и старше) кардинально меняется: доминирующим становится фактор ориентации на образование и карьеру (0,66), тогда как все остальные факторы приобретают выраженные отрицательные значения. Это свидетельствует о

том, что основные барьеры (ресурсные, психологические, партнерские) к этому возрасту в значительной степени преодолены. Однако откладывание сохраняется за счет осознанной жизненной стратегии, связанной с приоритизацией профессионального развития. Речь идет уже не о барьерах, а о рациональном выборе времени рождения ребенка.

Таким образом, модель подтверждает, что откладывание рождения первого ребенка на разных этапах жизненного пути имеет различную природу: от «естественного» и нормативного к вынужденному и затем к осознанно стратегическому.

Проведенный факторный анализ показывает, что откладывание рождения первого ребенка студентами является результатом динамически меняющегося набора барьеров. Если переводить эти данные в плоскость практических мер, то наиболее эффективной будет политика, которая 1) учитывает гендер, возрастную и жизненную стадию, 2) различает внешние и внутренние причины, 3) снижает не только прямые издержки родительства, но и его «упущенные возможности» в образовании и карьере.

Важнее не форсировать раннее родительство, а снижать непреднамеренные задержки, возникающие из-за институциональных и структурных ограничений.

На основе выявленной факторной структуры гендерных и возрастных профилей могут быть сформулированы рекомендации, которые учитывают разные механизмы откладывания – не универсально «для всех студентов», а дифференцированно по типам барьеров. Это важно, поскольку исследование показало: причины откладывания различаются в разных гендерных группах, меняются с возрастом и лежат на разных уровнях – структурном, психологическом и стратегическом.

Список литературы:

1. Егорова Н.Ю., Захаркина Т.Н., Янак А.Л. Дети в жизненных планах студентов большого города (на примере Нижнего Новгорода) // Социологические исследования. 2026. №1. С. 115–127.
2. Гарипова Р.Р., Кузнецов В.О. Репродуктивные установки и семейные ценности современной студенческой молодежи (на материалах авторского социологического исследования) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. № 2(65). С. 31–37.
3. Гокова О.В. Анализ феномена childfree и формирование традиционных семейных ценностей у современной студенческой молодежи в регионе (на примере Омской области) // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2024. №1. С. 90–98.
4. Бессчетнова О.В. Семейные ценности и репродуктивные установки современной студенческой молодежи: рожать нельзя откладывать // Вопросы управления. 2025. Т. 19. № 2. С. 17–31.
5. Гудкова Т.Б. Концептуализация второго демографического перехода: эвристический потенциал и ограничения теории // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2018. №43. С.125–135.
6. Галиева Э.Р. Репродуктивное поведение: теоретические подходы и современные сценарии // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. №2 (53). С. 23–27.
7. Маляров Н.А. Жизненный путь человека: определение и содержание понятия // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-put-cheloveka-opredelenie-i-soderzhanie-ponyatiya> (дата обращения: 24.03.2026).